

И. В. Дёмин

Историчность Dasein и проект «деструкции» истории метафизики в герменевтической феноменологии М. Хайдеггера

Соотношение хайдеггеровской экзистенциальной аналитики временности и историчности Dasein, осуществлённой в «Бытии и времени», и «деструкции» истории метафизики, составляющей основное содержание большинства работ «позднего Хайдеггера», представляет собой проблему. Проблема эта является не только не изученной, но даже толком и не прояснённой. Между тем, понимание связи между «историчностью Dasein» и «историей метафизики» представляется исключительно важным в деле осмысления хайдеггеровского философского наследия в его целостности.

Ключевую роль в хайдеггеровской аналитике Dasein играет различие *исходной* (экзистенциальной) историчности (*Geschichtlichkeit des Daseins*) и *производной* «миро-истории», *Welt-Geschichte*.

Экзистенциальная аналитика историчности Dasein в «Бытии и времени» начинается с вопроса о том, что придаёт сущему специфически *исторический* характер? Рассматривая этот вопрос, Хайдеггер приводит пример с хранимыми в музее артефактами. Музейные артефакты продолжают *наличествовать* в нашем мире, в известном смысле они нам *современны*, однако мы естественным образом отличаем их от всякого другого сущего, не являющегося «историческим», например, от музейных полок. Первые суть *историческое* сущее, вторые — нет. В чём же отличие? Быть может, дело в том, что хранимые в музее артефакты стали предметом историографического интереса, попали в поле зрения историков, археологов или краеведов? Но предметом историографии артефакты *могут стать* лишь в том случае, если они сами по себе, то есть *ещё до* всякой историографической тематизации, *уже* являются историческими. Что же делает историческое сущее историческим? Ответ Хайдеггера таков: «Не что иное, как *мир*, внутри которого они, принадлежа к взаимосвязи средств

(*Zeugzusammenhang gehörig*), встречались как подручное и применялись озаботившимся, сущим-в-мире присутствием»¹.

Так, в ходе феноменологического анализа *внутримирного* (*innerweltlich*) сущего Хайдеггер открывает *измерение* исходной историчности. Внутримирное сущее (подручное и наличное) *становится* историческим через свою *принадлежность* миру экзистирующего Dasein.

Хайдеггер отмечает, что расхожее понятие «всемирной истории» (*Weltgeschichte*) возникает из ориентации на *вторично историческое* (*sekundär Geschichtlichen*), внутримирное сущее². Именно ориентация на *вторично историческое* и, соответственно, упущение измерения *первично исторического* (*primär Geschichtliche*) Dasein определяют характер и проблематику традиционной философии истории как «теории исторического процесса».

Историческим (или «миро-историческим») является сущее, которое обнаруживает себя как принадлежащее миру, которого «больше нет». Но что означает это «уже-не-бытие мира»? Мир в контексте хайдеггеровской экзистенциальной аналитики — это не совокупность всего сущего, но *способ бытия* (*Seinsart*) Dasein, экзистенциал, *горизонт* нашего понимания. «Мир, — пишет Хайдеггер, — *есть* только по способу *экзистирующего* присутствия, которое *фактично* есть как бытие-в-мире»³. Следовательно, вопрос об «уже-не-бытии мира» отсылает к вопросу о сущем (Dasein), которое всякий раз экзистирует как «своё бывшее». Отсюда следует, что «исторический характер еще хранимых древностей основан <...> в «прошедшести» (*vergangene*) присутствия, чьему миру они принадлежали»⁴. Исходно (и собственно) историчным сущим является Dasein. Только через исходную историчность Dasein исторический характер «приходит» к внутримирному неприсутствиеразмерному сущему.

В. В. Библихин, продолжая хайдеггеровскую мысль о соотношении исходной историчности (*Geschichtlichkeit*) Dasein

¹ Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. М. : Ad Marginem, 1997. С. 380.

² Там же. С. 381.

³ Там же.

⁴ Там же.

и производной историчности⁵, показывает, что внутримирное сущее может не только «*стать*» историческим (то есть открыться в *историческом* измерении), но и «*перестать*» им быть (утратить свой специфически исторический характер). Предположим, что исторические артефакты (древняя посуда, например) будут *изъяты* из музея и войдут в наш повседневный обиход, то есть станут *использоваться* наряду с уже имеющимися в нашем распоряжении («современными») вещами. Сохранят ли они в этом случае свой исторический характер? «Они какие-то *другие*? Нет, они станут вполне *нашими*. Взрастут в наш быт, окажутся хороши на газовой плите. То есть они *исчезнут* как исторические! Новое поколение будет думать, что эти горшки сделали *предки*, скажем, недавно. *Что* же тогда прошлое? Только одно: *мир*. Того *мира* уже нет»⁶. Но мир — это экзистенциал присутствия, Dasein. «Он *только* в экзистенции присутствия. *Не* потому экзистенция была другая, что иначе делали посуду, а посуду и все вообще делали иначе, потому что отношение к бытию было другое»⁷ (курсив Бибикина. — И. Д.).

Приведённые примеры показывают, что в экзистенциальной аналитике Хайдеггера мы имеем дело с принципиально новым осмыслением истории и историчности. История в её исходном экзистенциально-онтологическом смысле не есть бытие-во-времени (*In-der-Zeit-sein*), а «историчность» не синоним «временной изменчивости». Проблематика истории и историчности выводится Хайдеггером из мыслительного пространства, определённого субъект-объектной оппозицией. История, по словам Хайдеггера, «не есть ни взаимосвязь движения изменяющихся объектов, ни свободнопарящая последовательность переживаний “субъектов”»⁸. «Тезис об историчности присутствия говорит, что историчен не безмирный субъект, а сущее, которое экзистирует как бытие-в-мире. *Событие истории есть*

⁵ Производную (вторичную) историчность правильнее было бы назвать «*историческостью*» — производное от прил. «исторический», *historisch*.

⁶ Бибикин В. В. Ранний Хайдеггер. Материалы к семинару. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. С. 437.

⁷ Там же. 437.

⁸ Хайдеггер М. Бытие и время. С. 388.

событие бытия-в-мире»⁹ (курсив Хайдеггера. — И. Д.). В этом фрагменте Хайдеггер недвусмысленно противопоставляет собственную аналитику историчности всем предшествующим историо-софским построениям, исходившим либо из «субъекта» и «субъективности», либо из «объекта».

История определяется как *событие*, а «быть историчным» в исходном смысле означает «сбываться», а не «пребывать “во времени”». Как отмечает в этой связи Э. Ю. Соловьёв, «своеобразие “Бытия и времени” состоит в отстаивании такой историчности человеческого бытия, которая не определяется историей общества и не зависит от этой истории. Человек <...> историчен сам по себе, изначально и извечно, безотносительно к смене периодов и эпох общественного развития»¹⁰.

Вопрос об экзистенциально-онтологическом смысле исходной и собственной (аутентичной) историчности заслуживает специального рассмотрения. Однако заранее уже можно сказать, что исходная историчность Dasein у Хайдеггера связывается с принадлежностью *человеческого существа к традиции*¹¹, а сама эта принадлежность мыслится как принадлежность *событийная, сбывающаяся*. Н. З. Брюсова в своём исследовании также обращает внимание на событийный характер исходной историчности у Хайдеггера: «Пulsирование экзистенции между двумя крайними границами, рождением и смертью, обозначается Хайдеггером как событие присутствия. Его интерпретация и ведет к правильному пониманию историчности, собственно, она есть событийность, Событие, берущееся в предельном внемирском, сакральном измерении. Отличительной особенностью историчности/событийности выступает выраженная установка на будущее»¹².

⁹ Хайдеггер М. Бытие и время.

¹⁰ Соловьёв Э. Ю. Прошлое толкует нас. Очерки по истории философии и культуры. М.: Политиздат, 1991. С. 56.

¹¹ Речь в данном случае идёт, конечно же, не о какой-то «культурной» или «национальной» традиции, к которой человек всегда также принадлежит, но *производным* образом, но о *традиции понимания бытия*.

¹² Брюсова Н. З. Теологические аспекты философии истории М. Хайдеггера: дис. ... докт. филос. наук. М., 2007. С. 16.

Решающее значение в контексте экзистенциальной аналитики историчности М. Хайдеггера приобретает различение *прошлого* (*Vergangen* или *Vergangenheit*) и *бывшего* (*Gewesen, Geweseneheit*)¹³. Относительно Dasein никогда нельзя сказать, что оно «в прошлом», что оно «прошло», ведь «прошлое» означает «теперь уже не наличное» (*jetzt nicht mehr vorhanden*¹⁴). Dasein же никогда не может быть «прошедшим», так как оно никогда не является наличным.

Dasein не «проходит» (*vergehen*), но *сбывается* (*geschieht*). *Прошлым* (соответственно, прошедшим и ушедшим) может быть лишь «внутримировое», «внутримировое» (*innerweltlich*) подручное и наличное сущее. Как уже было показано, подручное и наличное сущее *принадлежит* истории (то есть является *историческим, historisch*) не само по себе, но в меру своей принадлежности *миру уже бывшего Dasein, которое является исходно историчным (geschichtlich)*. Различие между «историческим» (*historisch*) и «историчным» (*geschichtlich*) имеет принципиальное значение и во многом определяет специфику хайдеггеровского подхода в области философии истории.

Теперь следует спросить, как связано фундаментальное *переосмысление истории и историчности*, предпринятое в рамках экзистенциальной аналитики Dasein, с хайдеггеровским проектом «деструкции истории метафизики»?

Как отмечает Н. З. Брюсова, две работы Хайдеггера («Бытие и время» и «Очерки философии») представляют две перспективы, «из которых мыслитель развертывает тему исторического»¹⁵. «В первом она эксплицируется через призму человеческого существования, во втором — из самого Бытия»¹⁶. При этом важно «не редуцировать первую точку зрения до антропологии, а вторую — до традиционной онтологии, но постараться увидеть основу, благодаря которой оба полюса, человек и бытие, продолжая казаться инаковыми

¹³ Подробнее см.: Дёмин И. В. Философия истории как региональная онтология. Самара : Самар. гуманит. акад., 2012. С. 39–42.

¹⁴ Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen, 2001. S. 380.

¹⁵ Брюсова Н. З. Теологические аспекты философии истории М. Хайдеггера. С. 19.

¹⁶ Там же.

относительно друг друга, на деле «нуждаются», т. е. нужны друг другу»¹⁷.

В § 6 «Бытия и времени» Хайдеггер разъясняет основную задачу деструкции истории метафизики следующим образом: «Эту задачу мы понимаем как проводимую по путеводной нити бытийного вопроса деструкцию наследованного состава античной онтологии до исходного опыта, в каком были добыты первые и с тех пор ведущие определения бытия»¹⁸. В результате «деструкции» должно открыться или по крайней мере *приоткрыться* то пространство «исходного опыта», в котором «локализуются» ведущие смыслы бытия.

О. А. Краевская так поясняет необходимость «деструкции» в контексте хайдеггеровского философского проекта: «Поскольку содержание понятий исторически трансформируется в продолжающемся философском дискурсе, а на отдельное понятие накладывается исторически различное содержание, требуется критический демонтаж, разбор перешедших к нам основных философских понятий»¹⁹. Задача Хайдеггера заключается не в том, чтобы показать, что понятие «бытие» в истории западноевропейской философии трактовалось разными философами по-разному, но в том, чтобы, во-первых, усмотреть в этой истории свершающееся событие («забвение бытия», *Seinsvergessenheit*), а во-вторых, фундаментальным образом *переосмыслить* саму историю западноевропейской метафизики в перспективе «другого Начала» (*andere Anfang*)²⁰.

В текстах Хайдеггера можно обнаружить три пласта или уровня истории, каждый из которых обозначается своим термином:

- во-первых, речь идёт об «онтической» или эмпирической истории, истории *сущего* (этот уровень истории обозначается термином *Historie*);

¹⁷ Брюсова Н. З. Теологические аспекты философии истории М. Хайдеггера.

¹⁸ Хайдеггер М. Бытие и время. С. 22.

¹⁹ Краевская О. А. Время и онтология: две исследовательские программы Хайдеггера // Вестник ТГПУ. 2004. Вып. 2(39). Серия: Гуманитарные науки. С. 39.

²⁰ См.: Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. М. : Академический Проект : Фонд «Мир», 2010. С. 100–112.

• во-вторых, это онтологическая или метафизическая история, история как *история метафизики* (в этом случае Хайдеггер, как правило, использует термин *Geschichte*);

• в-третьих, это история в фундаментально-онтологическом её измерении, история как *Seynsgeschichte* (то, что обычно переводят как «бытийную историю» или «историю бытия») ²¹.

На каждом из этих уровней, в каждом из этих измерений слово «история» имеет *различное* значение.

Применительно к *онтическому* уровню (уровню сущего) *история* — это не что иное, как изменение (или развитие) сущего «во времени». Это «история» в её «расхожем» и «усреднённом» понимании. Выражением онтической истории выступает рассказ, повествование, нарратив. И в русском, и в немецком языках слово «история» («Historie») используется для обозначения как самих процессов/событий/происшествий, так и рассказа или повествования о них.

Термин «Historie» может быть переведён и как «историография». В частности, Н. З. Брюсова в своей трактовке хайдеггеровской философии противопоставляет собственно *историю* (*Geschichte*) и *историографию* (*Historie*) и сводит хайдеггеровское различие исходной историчности и производной «миро-истории» к различению событийной истории (*Geschichte*) и историографии (*Historie*). При этом «историография» интерпретируется Брюсовой как альтернатива и несобственный модус событийной истории (*Geschichte*) и однозначно связывается с «метафизикой»: «Историография есть следствие, частное проявление метафизики, и потому — проявление истории Бытия, “Бытия как Истории”, но таким образом, что истина, т.е. эта бытийно-историческая подкладка историографии “остается совершенно скрытой”» ²².

²¹ Слово «Seyn» («бытие») в словосочетании «Seynsgeschichte» Хайдеггер пишет через «y», чтобы подчеркнуть, что речь идёт не о метафизическом понимании бытия как сущности сущего, но об аутентичном бытии, обнаруживающем себя в измерении фундаментальной онтологии, в ходе деструкции метафизической традиции.

²² Брюсова Н. З. «Лесные тропы» бытия. Феноменология истории Мартина Хайдеггера // Вопросы философии. 2006. № 11. С. 163.

Для такой трактовки действительно имеются определённые основания. «Историография» (в смысле историографического *размыкания* и *освоения* истории, *historische Erschließung von Geschichte*) в контексте метафизической традиции как бы *заслоняет* собой подлинную событийную историю так, что возникает иллюзия, будто историческое становится историческим *только через историографическую тематизацию и объективацию* (*historische Thematisierung*) ²³. Тем не менее жёсткое противопоставление событийной истории (*Geschichte*) и историографии как историографической тематизации (*historische Thematisierung*) всё же представляет собой некоторое упрощение хайдеггеровской мысли. Дело в том, что в контексте хайдеггеровской экзистенциальной аналитики *истории* всегда и сущностным образом принадлежит «понятность» (*Verständlichkeit*) или «истолкованность» (*Ausgeleghtheit*). Это означает, что мы не имеем «непосредственного» опыта истории или опыта «прошлого». То, с чем мы всякий раз имеем дело, — это история, так или иначе *уже истолкованная*. «История, — пишет Хайдеггер, — сама по себе как само-передающая существует всегда в принадлежащей ей истолкованности (*Ausgeleghtheit*), которая сама опять же имеет свою историю (*eigene Geschichte*), так что историография (*Historie*) большей частью пробивается к самому присутствовавшему только через историю традиции (*Überlieferungsgeschichte*)» ²⁴. «Историография», таким образом, — это не столько «дефективный» (несобственный, неаутентичный, *uneigentliche*) модус историчности ²⁵, сколько одна из форм сущностной *истолкованности* истории.

Онтическая история, история сущего никогда не существует как нечто самодовлеющее и самодостаточное. Она всякий раз отсылает к истории *онтологической* и предполагает последнюю. Историческое как «*внутриисторическое*», то есть пребывающее внутри «потока» всемирной истории, предполагает «*сверхисторическое*» (смыслы, ценности, идеи), то есть всё то, постижением чего как раз и занимается

²³ Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen, 2001. S. 392–393.

²⁴ Хайдеггер М. Бытие и время. С. 395.

²⁵ Хотя она, несомненно, может выступать и в этом качестве.

метафизика. Метафизика, имеющая своим предметом *сверх-*или *над-*историческое, сама, однако, имеет «историю». Более того, как показал Гегель (и Хайдеггер вполне принимает его трактовку), философия как метафизика и *есть* не что иное, как своя история, философия есть *история философии*.

«Онтологическая история» у Хайдеггера обозначается термином «*Geschichte*». История как *Geschichte* (история метафизики и метафизика как история) имеет в качестве своей исходной предпосылки забвение вопроса о бытии, соответственно, забвение бытия, *Seinsvergessenheit*²⁶. Это забвение выражается в упущении и игнорировании онтологического различия (между «сущим» и «бытием»), а точнее, в *редукции бытия к сущему* (или к «сверхсущему», к сущности сущего).

История как *Geschichte* повествует о сущем в его связи с *сущностью*, поэтому, как отмечает А. Г. Дугин, содержание такой истории зависит от той конфигурации, «которую приобретает метафизика, определяющая философскую аксиоматику той или иной эпохи»²⁷.

В такой трактовке соотношения *онтической истории* и *истории онтологической* уже имплицитно содержится ответ на вопрос о причинах и основаниях *переписывания* истории, в том числе (и даже *прежде всего*) и истории самой философии. Необходимость и возможность переписывания истории (*Historie*) в конечном счёте коренится не в тех или иных политических, идеологических или даже мировоззренческих сдвигах, но *в самой метафизике, в её истории*. Фундаментальным (метафизическим) основанием «переписывания истории» выступает возникающее и утверждающееся в онтологической истории новое *понимание*

²⁶ «Забвение бытия» и «забвение» вопроса о бытии, разумеется, не является простым упущением предшествующей онтологии, которое может быть исправлено и устранено через пристальное внимание к «онтологической проблематике». «Забвение бытия» является, по Хайдеггеру, сущностным аспектом самой «бытийной истории» (*Seinsvergessenheit*). «Забвение бытия» (*Seinsvergessenheit*) есть всегда также и «оставленность бытием» (*Seinsverlassenheit*).

²⁷ Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. С. 54–55.

сущности сущего. «Переписывание истории» при этом вовсе не означает *искажения* некоей «аутентичной истории». Переписывание истории *имманентно* самой истории метафизики, оно органически присуще истории метафизики, а следовательно, и истории как таковой: «Тот или иной вид истории (*Historie*) всегда является лишь следствием уже утвержденного сущностного определения истории (*Geschichte*)»²⁸.

История метафизики, как понимает её Хайдеггер, — это не *часть* общей «истории культуры», но, скорее, её *основание* и даже её *истина*. На этом вопросе следует остановиться подробнее.

Всякая попытка осмыслить историю философии (*Geschichte*) в качестве «аспекта» или «части» «всемирной истории» (*Welt-Geschichte*, истории общества или культуры) в контексте метафизики заранее обречена на неудачу, так как онтическая история заранее уже *предполагает* историю онтологическую (историю самой метафизики и метафизику). Аналогичным образом философия не может быть понята как всего лишь «часть» или «сфера» так называемой «духовной культуры» (наряду с другими «сферами»: религией, наукой, искусством и т. д.). Вот почему нельзя согласиться с В. П. Визгиным, когда он предлагает разрешить рассматриваемую дилемму («история или философия») через «укоренение» философии в «культуре» и через разработку своего рода «культурологии философии»: «Подобно тому, как Макс Шелер в 20-х годах создавал свою социологию философского знания, в XXI веке следовало бы нашим гуманитарным теоретикам разработать историческую культурологию философской мысли»²⁹. Выражение «культурология философии» содержит в себе внутреннее противоречие, так как представляет попытку *нефилософски* взглянуть на философию и её историю. Этот

²⁸ Хайдеггер М. Ницше. Т. 2 / пер. с нем. А. П. Шурбелева. М.: Владимир, 2007. С. 96.

²⁹ Визгин В. П. Парадоксальность соотношения философии и ее истории. URL: <http://iph.ras.ru/page15363752.htm> (дата обращения: 24.01.14).

«нефилософский» взгляд на философию, однако, всякий раз уже предполагает философию и опирается на неё.

«Допущение» и «привнесение» метафизики в, казалось бы, «чистую» эмпирическую историю неизбежно, так как уже сама интенция «написать историю чего-то» (будь то история костюма, история философии или история права) предполагает *обладание сущностью* того, историю чего мы собираемся писать. Мы заранее уже знаем, что такое «костюм», что такое «философия», что такое «право», мы заранее уже обладаем сущностью указанных «вещей». Гегель писал в этой связи: «История предмета необходимо связана теснейшим образом с представлением, которое составляют себе о нем. Уже то, что мы считаем важным и целесообразным для истории этого предмета, определяется соответственно представлению, составляемому нами о нем»³⁰.

Однако на самом деле никакого «допущения» или «привнесения» метафизики в эмпирическую историю фактически не происходит, поскольку метафизика *всегда уже* присутствует и всегда уже обнаруживает себя в ней. По выражению Мерло-Понти, философия «всюду и нигде»³¹. И в этом смысле «любая история — это повествование не о сущем, но о *сущности сущего*, т. е. рассказ метафизики о самой себе»³².

Онтическая история как история *сущего* и онтологическая история как история *сущностей* (которые сами по себе мыслятся как *вне-* или *сверх-*исторические) *имплицитно предполагают одна другую*. Онтологическая история как история сущностей есть не что иное, как *история воплощений*. То есть онтологическая история *оборачивается* историей *онтической* (эмпирической), так как всякая сущность — это сущность *сущего*. Аналогичным образом онтическая история всякий раз *оборачивается* историей метафизики.

³⁰ Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. первая. СПб. : Наука, 1993. С. 66.

³¹ Мерло-Понти М. В защиту философии / пер. с фр. И. С. Вдовиной. М. : Изд-во гуманитарной литературы, 1996. С. 147.

³² Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. С. 55.

³³ См.: Порус В. Н. Рациональность. Наука. Культура. М. : Университет Российской Академии образования, 2002. 352 с.

Здесь мы сталкиваемся со знаменитой дилеммой интернализма и экстернализма, хорошо известной историкам науки³³. Если классическая философская традиция (по крайней мере в гегелевской её интерпретации) отчётливо тяготела к *интерналистскому* решению проблемы соотношения философии и её истории, то современная постметафизическая философская рефлексия, ориентированная подчеркнуто антигегельянски, склоняется, скорее, к противоположному, *экстерналистскому*, решению, то есть стремится растворить философию в «истории» и «культуре»³⁴. Однако, как убедительно показывает Мерло-Понти в статье «Всюду и нигде», оппозиция «экстернализма» и «интернализма» применительно к реконструкции истории философии является мнимой. Это связано с тем, что попытка без остатка растворить философию в истории (радикальный экстернализм) неизбежно оборачивается редукцией самой истории к философии как метафизике (радикальный интернализм)³⁵.

Третье, «фундаментально-онтологическое» измерение истории (история как *Seynsgeschichte*) предполагает не просто очередное *переписывание* истории с позиций нового понимания сущности сущего, но её фундаментальное *переосмысление*. История как *Seynsgeschichte*, то есть история в собственном значении слова, предполагает *удержание* онтологического различия между *сущим* (и сверхсущим, то есть сущностью) и *бытием*.

История как *Seynsgeschichte* есть не простая данность, она представляет собой *проект и задание*. И здесь необходимо вспомнить слова Хайдеггера о том, что «всякое исследование — и не последним движущееся в сфере центрального бытийного вопроса — есть онтическая возможность присутствия»³⁶. Речь идёт о том, что и «деструкция истории метафизики», и обретаемая, открываемая или только *при-*открываемая в результате этой деструкции *история* как *Seynsgeschichte* есть не что иное, как *одна из возможностей* фактично

³⁴ Подробнее см.: Джохадзе И. Д. Возможна ли объективная история философии? URL.: <http://iph.ras.ru/page10131293.htm> (дата обращения: 24.01.14).

³⁵ Мерло-Понти М. В защиту философии. С. 145—150.

³⁶ Хайдеггер М. Бытие и время. С. 19.

экзистирующего (*faktisch existierende*) Dasein, которое само изначально и сущностным образом *исторично* (то есть событийно соотносено с традицией).

Сказанное позволяет в какой-то степени понять, как связаны выявленные уровни или измерения истории с исходной историчностью Dasein. Истории онтической и онтологической (в их взаимопроизводности и взаимопринадлежности) соответствует несобственный, неаутентичный модус или «режим» экзистирования Dasein³⁷.

Для Dasein, экзистирующего в собственном, аутентичном модусе, история (и, соответственно, *история философии*) предстаёт как *Seynsgeschichte*. *Seynsgeschichte* — это событийная история, история событий, история как *Событие*. *Seynsgeschichte* — это то, что «в истории» не просто «прошло» и «ушло», оставив некий след в «настоящем» в виде «исторических памятников» и «исторических источников», но то, что поистине *было*, то есть *сбылось*, подлинно *свершилось*. И в этом смысле можно сказать, что «бывшее» вообще не «прошло» и никуда не «ушло», но оно теперь и всегда в нашем бытии *подлинно есть* в качестве сбывшегося.

Таким образом, проблема соотношения «истории» и «истории философии» в контексте хайдеггеровской герменевтической феноменологии перестаёт быть проблемой сугубо теоретической, она приобретает экзистенциальное измерение, становится проблемой человеческого решения и выбора, проблемой человеческого существования в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бибихин, В. В. Ранний Хайдеггер : материалы к семинару. — М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. — 536 с.
2. Брюсова, Н. З. «Лесные тропы» бытия. Феноменология истории Мартина Хайдеггера // Вопросы философии. — 2006. — № 11. — С. 155–163.

³⁷ Подробнее о различении собственного и несобственного модусов экзистирования Dasein применительно к проблематике историчности см.: Дёмин И. В. Собственная и несобственная историчность сущего как самостоятельная онтологическая проблема // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Гуманитарные науки и образование». 2011. Вып. 7. С. 136–142.

3. Брюсова, Н. З. Теологические аспекты философии истории М. Хайдеггера : дис. ... докт. филос. наук. — М., 2007. — 192 с.
4. Визгин, В. П. Парадоксальность соотношения философии и ее истории. URL.: <http://iph.ras.ru/page15363752.htm> (дата обращения: 24.01.14).
5. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. первая. — СПб. : Наука, 1993. — 350 с.
6. Дёмин, И. В. Собственная и несобственная историчность сущего как самостоятельная онтологическая проблема // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Гуманитарные науки и образование». — 2011. — Вып. 7. — С. 136–142.
7. Дёмин, И. В. Философия истории как региональная онтология. — Самара : Самар. гуманит. акад., 2012. — 202 с.
8. Джогадзе, И. Д. Возможна ли объективная история философии? URL.: <http://iph.ras.ru/page10131293.htm> (дата обращения: 24.01.14).
9. Дугин, А. Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. — М. : Академический Проект : Фонд «Мир», 2010. — 389 с.
10. Краевская, О. А. Время и онтология: две исследовательские программы Хайдеггера // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2004. — Вып. 2(39). — С. 39–47.
11. Мерло-Понти, М. В защиту философии / пер. с фр. И. С. Вдовиной. — М. : Изд-во гуманитарной литературы, 1996. — 248 с.
12. Порус, В. Н. Рациональность. Наука. Культура. — М. : Университет Российской Академии образования, 2002. — 352 с.
13. Соловьев, Э. Ю. Прошлое толкует нас. Очерки по истории философии и культуры. — М. : Политиздат, 1991. — 432 с.
14. Хайдеггер, М. Очерки философии. О Событии // Вопросы философии. — 2006. — № 11. — С. 164–166.
15. Хайдеггер, М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. — М. : Ad Marginem, 1997. — 452 с.
16. Хайдеггер, М. Ницше. Т. 2 / пер. с нем. А. П. Шурбелева. — М. : Владимир, 2007. — 464 с.
17. Heidegger, M. Sein und Zeit. — Tübingen, 2001. — 445 S.